

Хо Наньбэй распахнул дверцу машины и слегка подтолкнул Цзянь Ми. Та, не удержавшись на ногах, качнулась и, как по заказу, повалилась на пассажирское сиденье.

Автомобиль тут же рванул с места, унося их в сторону, противоположную той, куда ушел Чэнь Нянь. Цзянь Ми обернулась — его силуэт уже растворился вдали.

Поколебавшись немного, она достала телефон. Большой палец заметался по клавиатуре: она то набирала текст, то стирала написанное. Долго не могла подобрать нужные слова, и в итоге, нахмурившись, с досадой отправила короткое сообщение: «Брат Чэнь Нянь, давай дождемся, пока эмоции улягутся, и тогда спокойно поговорим».

Сообщение в Вичате ушло, но, как и следовало ожидать, ответа не последовало — тишина.

Цзянь Ми прислонилась к дверце, подперев подбородок рукой, и задумчиво наблюдала за мелькающими за окном огнями города Цзиань. Мысли ее были далеко.

Чэнь Нянь занимал особое место среди друзей семьи. Еще с начальной школы он учился играть на пианино у матери Цзянь Ми, Цинь Юнь. Занятия проходили дважды в неделю и продолжались до самого окончания средней школы, пока учеба не заставила сделать перерыв. Чэнь Нянь был прилежным, талантливым, с приятной внешностью, и Цинь Юнь души в нем не чаяла, часто оставляя ужинать. Так, слово за слово, Цзянь Ми сблизилась с этим старшим братом, который всегда был готов с ней поиграть.

В глубине души Чэнь Нянь был довольно горд. Семья у него была обеспеченная, с детства он получал элитное образование, учился за границей. Три года назад, вернувшись на родину, он устроился в иностранный банк и сейчас уже дослужился до начальника филиала — жизнь его складывалась как нельзя лучше.

Цзянь Ми и представить не могла, что он к ней равнодушен. Если бы он признался раньше, возможно, Хо Наньбэй в ее жизни никогда бы и не было.

Машина свернула и въехала на территорию Садов Нишань — элитного жилого комплекса на берегу реки Хуанло. Хо Наньбэй приобрел здесь квартиру для их семейной жизни. Двадцать шестой этаж, пентхаус с собственным садом на крыше, откуда, по слухам, открывался великолепный вид на реку в любое время года.

Поначалу Цзянь Ми была в шоке, узнав, что Хо Наньбэй купил здесь жилье, а потом — когда свадьбу назначили в отеле «Айша». Она-то думала, что он всего лишь владелец небольшой фирмы. Впрочем, после нескольких таких потрясений она начала привыкать.

Они жили здесь уже много дней, но Цзянь Ми так и не удосужилась толком осмотреть сад. Лишь однажды заглянула на лестницу, мельком глянула и поспешила обратно. Ландшафтный дизайн был прекрасен, но, к сожалению, она страдала боязнью высоты. Даже глядя вниз сквозь стекло, она чувствовала, как ноги становятся ватными, что уж говорить об открытом

пространстве на крыше. Хо Наньбэя это немного расстраивало.

Цзянь Ми рассеянно переобулась и только собралась направиться в спальню, как ее схватили за руку. Хо Наньбэй притянул ее к себе и, склонившись, коснулся губами ее щеки:

— Я немного злюсь.

— На что? — удивилась Цзянь Ми.

— Мне нравятся фигуристые девушки, а ты даже не разозлилась и не приревновала? — он легонько ущипнул ее за щеку.

Цзянь Ми прыснула со смеху:

— Если бы ты не напомнил, я бы и забыла. Твоя жена так великодушна, разве ты не должен радоваться?

— Это значит, что ты еще не приняла меня близко к сердцу, — Хо Наньбэй наклонился и подхватил ее на руки. — Я должен тебя наказать.

Потеряв равновесие, Цзянь Ми инстинктивно обхватила его за шею:

— Эй... куда ты меня несешь?

Хо Наньбэй молча зашагал вверх по лестнице. Цзянь Ми занервничала, вцепившись пальцами в его воротник:

— Там слишком высоко! И кажется, там нет ограждений, я не хочу...

— Не бойся, я рядом.

Он пронес ее сквозь коридор, увитый зеленью, и остановился перед стеной из вертикальных растений. Под ней стоял небольшой деревянный помост с подвесным креслом, рассчитанным на двоих.

Зажглись огни. Мягкий желтый свет упал на горшки с суккулентами — круглые, прозрачные, они мерцали нежными оттенками зеленого, желтого и темно-красного... такие крошечные и изящные, что хотелось к ним прикоснуться.

Пока Цзянь Ми засмотрелась, она не заметила, как оказалась на лежаке. Ощущение безопасности, которое давали его объятия, мгновенно испарилось. Вспомнив, что находится на двадцать седьмом этаже, она испуганно взмолилась:

— Наньбэй, я приняла тебя близко к сердцу! Давай спустимся и обсудим тех девушек...

Рядом с ней прогнулся матрас — Хо Наньбэй лег следом. Он потерся щекой о ее щеку и прошептал:

— Здесь разговаривать куда лучше.

Раздался щелчок механизма, и крыша над ними открылась, явив взору ночное небо, похожее на черный бархат.

Видимость была отличной: в вышине висел серп убывающей луны, вокруг россыпью мерцали звезды. Воздух был напоен едва уловимым ароматом растений, вокруг стояла такая тишина, что, казалось, можно было услышать, как распускаются цветы.

Тревога отступила, а вместо нее по телу разлилось горячее, волнующее тепло. Казалось, внутри нее происходила бурная химическая реакция.

Цзянь Ми затаила дыхание. Она повернула голову и посмотрела на Хо Наньбэя. Их лица были так близко, что соприкасались кончики носов, а в его глубоких зрачках она видела свое отражение.

Он потерся носом о ее нос и поцеловал — не так властно, как днем, без намека на страсть, лишь с бесконечной нежностью.

Цзянь Ми уткнулась лицом в его грудь и пробормотала:

— Хо Наньбэй, что мне делать, если ты так меня избалуешь?

Его широкая грудь мелко завибрировала от низкого смеха, и лишь спустя мгновение он ответил:

— Именно этого я и хочу — избаловать тебя.

Цзянь Ми ткнула его пальцем в грудь:

— Ну хорошо, тогда рассказывай: какие девушки тебе нравятся? Сколько их было? Говори правду, а то я достану плетть.

В груди потеплело, его широкая ладонь накрыла ее грудь, мягко сжимая. Дыхание обоих стало прерывистым.

Короткие, частые поцелуи осыпали ее уши и шею, жар разливался по телу, грозя вырваться из-под контроля. Цзянь Ми тихо простонала.

— Все это лишь пустые слухи. На официальных мероприятиях всегда нужна спутница, их выбирал Лю Цзи, может, это он любит таких, — рассеянно проговорил Хо Наньбэй. Под его рукой нежная кожа, скрытая под свитером, казалась такой желанной, что на мгновение он потерял голову. — Мне нравится именно такая, как ты: словно нефритовая гора, украшенная кораллом.

В голове у него зазвенели тревожные колокольчики. Он уже хотел убрать руку, но Цзянь Ми прижала его ладонь к себе.

Алкоголь, выпитый в ресторане, словно ударил в голову. Самообладание, которым всегда гордился Хо Наньбэй, дало трещину.

Цзянь Ми облизнула губы. Странно: они женаты уже больше десяти дней, но самого главного так и не случилось. Если Чэнь Нянь прав и у Хо Наньбэя есть какая-то скрытая цель, то, может, дело именно в... проблемах по мужской части?

Надо проверить.

Она постаралась вспомнить все соблазнительные сцены из фильмов и обвила его ногами. Ее попытка обождения, неуклюжая, но полная искреннего желания, подействовала как сильнейший афродизиак.

Тело Хо Наньбэя на несколько секунд напряглось, и из его горла вырвался сдавленный стон.

К чему мучить себя? Эта женщина — его законная жена. Обладая телом, он сможет в полной мере завладеть и ее душой.

В ванной зашумел душ, сопровождаемый веселым напевом Цзянь Ми — Хо Наньбэй уже не раз замечал, что она любит мурлыкать под нос какие-то придуманные на ходу мелодии, когда расслаблена.

Он лежал на кровати, нахмурившись. Одеяло сбилось в комок, в воздухе витал аромат их близости, напоминавший о недавнем совершенном единении.

Цзянь Ми была такой неопытной. Поначалу она растерялась, но под его руководством быстро освоилась, и эта тесная, нежная близость заставила его погрузиться в небывалое блаженство.

Пришлось признать: в тот момент он потерял контроль.

Он встал, накинул халат и, порывшись в портфеле в гостиной, достал пачку сигарет. Вытащил одну, постучал ею по тыльной стороне ладони.

Цзянь Ми не любила курить и даже запах табака не переносила. Говорили, что у ее отца был хронический ларингит, но по работе ему приходилось курить, и они с матерью запрещали ему это делать дома, так что у нее выработалась острая чувствительность к дыму.

Он вышел на балкон и закурил. Сизый дым потянулся вверх, на ветру красный огонек то разгорался, то гас.

Хо Наньбэй достал телефон и набрал номер. Трубку сняли почти сразу. Послышался голос Лю Цзи:

— Господин Хо.

— Пару дней назад какой-то желторотый юнец расспрашивал обо мне в Цзиньшане?

— Я только сегодня узнал. Подумал, что вы сейчас с госпожой Цзянь, и решил доложить завтра.

— Оплошность. Впредь будь внимательнее.

— Слушаюсь. Завтра сам лично все проверю. Всю информацию о вас в сети я уже удалил, в этот раз проколов быть не должно.

— Не говори мне «должно быть», — тон Хо Наньбэя стал жестче.

— Понял. — Лю Цзи ответил серьезно.

Хо Наньбэй повесил трубку. Цзянь Ми выглянула из стеклянной двери и с улыбкой спросила:

— С кем это ты разговаривал?

— С Лю Цзи, — Хо Наньбэй щелкнул пальцами, стряхивая длинный пепел. — Закурил, чтобы не дымить в комнате.

Цзянь Ми вдруг почувствовала укол совести:

— Не нужно было уходить. Ничего страшного, если иногда покуришь, просто проветрим.

Хо Наньбэй улыбнулся, затушил сигарету о перила и широким шагом вернулся в гостиную. Он обнял Цзянь Ми и придвинулся к ее носу:

— Ну, понюхай, чувствуется запах?

Цзянь Ми рассмеялась от щекотки и бессильно обмякла в его объятиях.

Когда она проснулась утром, Хо Наньбэя уже не было. У него был строгий режим: подъем в семь, утренняя пробежка, а затем работа. Цзянь Ми же любила поспать, а даже проснувшись, поваляться в постели с телефоном.

Но сегодня она решила взять себя в руки и настроиться на работу над дипломным проектом.

В гостиной няня, тетушка Чэнь, делала уборку. Увидев ее, она тут же засуетилась с завтраком:

— Встала? Что сегодня так рано? Сяолунбао только что приготовились, будешь?

Цзянь Ми рассмеялась:

— Буду, конечно.

Тетушка Чэнь была родом из Цзиньшаня и говорила на путунхуа с сильным местным акцентом — по сравнению с мягким говором их краев он звучал очень напористо, и Цзянь Ми не всегда ее понимала. Но готовила тетушка отлично, за месяц работы она выучила много местных блюд, которые пришлось Цзянь Ми по вкусу.

Видя, с каким аппетитом ест девушка, тетушка Чэнь обрадовалась и, присев рядом, спросила:

— Поправляйся немного, чтобы потом рожать было легче.

Цзянь Ми едва не подавилась соевым молоком. Она долго кашляла, прежде чем прийти в себя:

— Еще рано, мы с Наньбэем пока не планируем детей.

— Ой, что ты, — тетушка Чэнь улыбнулась. — Моя дочь твоего возраста, а у нее уже двое.

Цзянь Ми показала язык. Она знала, что во внутренних провинциях многие выходят замуж и рожают рано, но для города Цзиань это было редкостью. Она точно не хотела становиться мамой так скоро, да и Хо Наньбэй, похоже, тоже — вчера он позаботился о контрацепции.

На самом деле, она любила детей. Наряжала бы дочку как куколку, сына — как маленького модника, завела бы милую собачку, и в доме стало бы шумно и весело.

После завтрака Цзянь Ми спряталась в мастерской. При обустройстве дома у нее было лишь одно требование: личная мастерская, куда даже Хо Наньбэю вход был заказан.

Она начала рисовать еще в детстве: от детских рисунков и гравюр до акварели и набросков, затем тушь и масло. В старших классах увлекалась мангой, рисовала на планшете, даже пробовала лепить скульптуры. Можно сказать, она перепробовала всё. Но родители всегда считали это лишь хобби и не ожидали, что она поступит на художественный факультет и, возможно, свяжет с этим профессию.

За это она была благодарна своим прогрессивным родителям: они умели направлять ее интересы, но при этом уважали выбор специальности и будущего пути.

В углу мастерской стопками лежали ее картины маслом, на стене висела копия «Кувшинок» Моне, а рядом — изящная работа в стиле гунби, подаренная ее наставником Чжэн Бочэном после того, как она посетила его выставку в прошлом году.

Она долго смотрела на эти две картины, и вдруг ее осенило.

А что, если объединить эти два противоположных стиля? Восток и Запад, классика и модерн, добавить ее собственный почерк — получится что-то уникальное. С чего бы начать?

Она загорелась идеей, установила мольберт и принялась за работу.

Она просидела так почти полдня, не слыша, как тетушка Чэнь звала ее обедать. К счастью, та уже знала ее привычки и просто оставила рядом тарелку с закусками.

Зазвонил телефон, и Цзянь Ми вынырнула из своего мира.

Звонила мать, Цинь Юнь. Она была родом из Нинчэна, типичная красавица с юга, и даже в свои почти пятьдесят говорила мягко и певуче, слушать ее было одно удовольствие:

— Чем занимаешься?

— Рисую. — Цзянь Ми взглянула на свою неудачную работу и вздохнула.

— Опять обед пропустила? — сокрушенно произнесла Цинь Юнь. — Поешь хоть немного, а то потом желудок заболит — сама плакать будешь.

Все старшие одинаковы — здоровье превыше всего. Цзянь Ми схватила закуску и, жуя, пробормотала:

— Вот, как раз ем.

— Ну и хорошо, — успокоилась мать. — Кстати, на выходных не забудь пригласить свекра со свекровью на обед. Они в Цзиане люди новые, будь повнимательнее, прояви заботу.

Цзянь Ми ахнула и хлопнула себя по лбу:

— Совсем забыла!

— Ох, ты уже замужняя женщина, учись думать не только о себе, — вздохнула мать. — Родители всегда хотят проводить время с детьми. Если не знаешь, как принять, приглашай их к нам, посидим вместе, будет весело.

Цзянь Ми пообещала всё устроить. Положив трубку и отложив кисть, она почувствовала досаду: совсем закрутилась в своем мирке с Хо Наньбэем и забыла о приличиях. Свекор и свекровь приехали за два дня до свадьбы. Сначала она боялась, что они останутся жить с ними, и в голове уже рисовала страшные картины из семейных драм: «Молодожены в любви, а свекровь нанимает убийцу», «Муж — маменькин сынок, жену выгоняют на улицу»...

Потом Хо Наньбэй успокоил ее, сказав, что родители не хотят мешать их медовому месяцу и остановились в отеле, где их обслуживают, и они вполне довольны.

Цзянь Ми выдохнула, но за делами действительно выкинула их из головы. Стало стыдно. Она перерыла шкафы, нашла сдержанный спортивный костюм, завязала волосы повыше, открыв чистый лоб. Посмотрела в зеркало — довольна. Старшие обычно любят такой стиль.

Свекры остановились в отеле «Айша» — известной пятизвездочной гостинице. Говорили, что Хо Наньбэй в хороших отношениях с владельцем, поэтому и клиентов часто принимал там, и родителей поселил в том же месте.

Девушка на ресепшене, высокая, с приятной улыбкой, выслушала ее. Цзянь Ми пришлось напрячь память, чтобы вспомнить имена:

— Скажите, пожалуйста, в каком номере остановился господин Хо Ди?

— Минуточку, сейчас проверю. — Девушка быстро застучала по клавишам, а потом с извиняющейся улыбкой произнесла: — Простите, но информации о таком постояльце нет.

— А Нин Мэйвэй? — Цзянь Ми озадачилась.

— Тоже нет. — Взгляд девушки стал подозрительным.

Цзянь Ми хлопнула себя по лбу:

— Точно, он же регистрировал на имя Хо Наньбэя. Проверьте, пожалуйста, на него.

Имя Хо Наньбэя девушка, очевидно, знала — улыбка снова стала приветливой:

— Господин Хо... На него тоже нет брони. Подождите, я сейчас поищу тщательнее... Есть Хо Ди, но он выписался еще 24 февраля.

Цзянь Ми застыла. Свадьба была 22 февраля, в пятнадцатый день первого лунного месяца. Они уехали на следующий день? И Хо Наньбэй ни словом не обмолвился? Как же это невежливо и холодно!

Она тут же набрала номер мужа и сердито спросила:

— Что происходит? Почему ты не сказал, что родители уехали?

Хо Наньбэй на том конце провода помедлил:

— Ты в отеле «Айша»?

— Да! Если бы я сегодня не приехала, ты бы так и скрывал? — Цзянь Ми была в ярости. — Что подумают твои родственники и друзья? Что подумают родители обо мне, как о невестке? Как мне теперь с ними встречаться?

— Разве я не говорил? — удивился он. — Наверное, был слишком занят и забыл. Да ничего страшного, они сами хотели уехать. Дома кошки-собаки ждут, огород требует внимания — они долго на одном месте сидеть не могут.

Цзянь Ми на минуту лишилась дара речи. Свекры и правда оказались своеобразными — не только не навязывались, но и сами стремились уехать подальше.

— И... когда они приедут снова? Или когда нам навестить их?

— Об этом потом. Будем чаще созваниваться, — легко ответил Хо Наньбэй. — В нашей семье всегда так: у каждого своя жизнь, привыкай.

Цзянь Ми промолчала.

— Тогда дай мне их номер, я позвоню, пообщаюсь.

Хо Наньбэй замялся, но в итоге продиктовал номер — стационарный, в провинции Цзиньшань.

Гудки шли долго. Наконец ответил Хо Ди, заговорив на местном диалекте. Цзянь Ми поспешно начала извиняться, но общаться было крайне сложно — диалект Хо Ди был еще труднее для понимания, чем у тетушки Чэнь, и от напряжения Цзянь Ми покрылась потом.

Наконец, кое-как договорившись, она вежливо пригласила их снова приехать в Цзиань — мол, они с Наньбэем обязательно найдут время уделить им внимание.

Положив трубку, Цзянь Ми чувствовала себя опустошенной. Она еще долго сидела в лобби-баре, пытаясь прийти в себя.

— Девушка, вам что-нибудь принести?

От вопроса официанта живот Цзянь Ми отозвался протестующим урчанием. Она не удержалась:

— Принесите, пожалуйста, тирамису и чашку горячего молока.

<http://bllate.org/book/18484/1776825>